

**ПОВЕРХНОСТЬ,
ТОНКИЕ ПЛЕНКИ**

УДК 539.231 : 535.016

**ЭПИТАКСИЯ ПЛЕНОК ZnO НА ПОВЕРХНОСТИ (0001)
КРИСТАЛЛИЧЕСКИХ ПОДЛОЖЕК ИЗ ГЕКСААЛЮМИНАТА
ЛАНТАНА-МАГНИЯ $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$**

© 2020 г. Н. А. Архарова¹, А. Э. Муслимов^{1,*}, А. В. Буташин¹, А. Ш. Асваров^{1,2}, А. М. Исмаилов³,
В. В. Клечковская¹, В. М. Каневский¹

¹Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН, Москва, Россия

²Институт физики им. Х.И. Амирханова Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
Махачкала, Россия

³Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

*E-mail: amuslimov@mail.ru

Поступила в редакцию 18.10.2019 г.

После доработки 18.11.2019 г.

Принята к публикации 25.11.2019 г.

Методами электронной и зондовой микроскопии, рентгеновской и электронной дифракции исследованы морфология и структура гетероэпитаксиальных пленок ZnO, нанесенных на поверхность (0001) кристаллических подложек из гексаалюмината лантана-магния $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ методом магнетронного распыления. Установлено, что такие пленки ZnO имеют более совершенную структуру, чем пленки на (0001) сапфировых подложках, в том числе с буферным слоем нитрида алюминия.

DOI: 10.31857/S0023476120030042

ВВЕДЕНИЕ

Кристаллические пленки широкозонного полупроводника ZnO представляют значительный интерес как материалы для пьезотехники, оптоэлектроники и фотоники. Для их получения применяют методы молекулярно-лучевой эпитаксии, лазерной абляции, магнетронного распыления [1–7]. В качестве подложек для эпитаксии ZnO часто используют (0001) пластины сапфира $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, несмотря на заметное рассогласование кристаллических решеток ZnO и $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ (табл. 1). Из-за этого рассогласования пленки ZnO на сапфировых подложках содержат двойники, домены, различающиеся ориентацией полярных осей,

кроме того, поверхность пленок характеризуется повышенной шероховатостью [1, 3, 4].

Высокотемпературный отжиг (0001) подложек Al_2O_3 на воздухе, приводящий к образованию на их поверхностях регулярных наноструктур в виде параллельных террас и ступеней, способствует подавлению доменов и двойников в пленках ZnO, полученных магнетронным распылением [5, 6]. Отмечено повышение структурного совершенства пленок ZnO в тех случаях, когда поверхность сапфировой подложки перед эпитаксией ZnO была подвергнута нитридации с образованием тонкого слоя AlN [2, 12].

В ходе поиска оптимальных монокристаллических подложек для нанесения эпитаксиальных

Таблица 1. Структурные данные изучаемых кристаллов

Состав	Структурный тип	Пр. гр.	Параметры решетки a, c , нм	Z	Литература
Al_2O_3	корунд	$R\bar{3}c$	0.47540(5), 1.29820(6)	6	[8]
AlN	вюрцит	$R\bar{6}_3mc$	0.3112, 0.4982	2	[9]
ZnO	вюрцит	$R\bar{6}_3mc$	0.3249(6), 0.52042(20)	2	[10]
$\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$	магнетоплюмбит	$R\bar{6}_3/mmc$	0.5581, 2.198	2	[11]

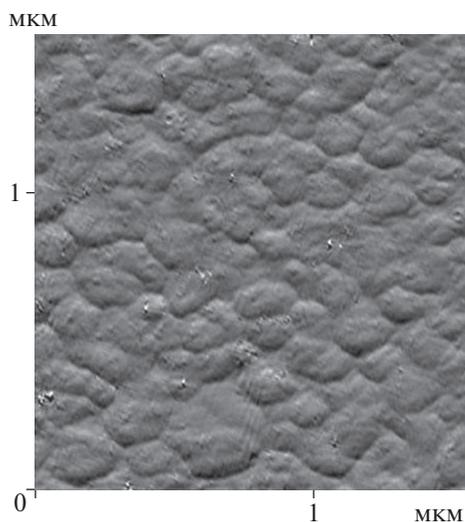

Рис. 1. АСМ-изображение поверхности пленки ZnO.

пленок полифункционального оксида ZnO со структурой вюрцита рассмотрены монокристаллы $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ (структура магнетоплюмбита) — известная матрица для лазерных Ln^{3+} -ионов. Монокристаллам $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ присуще удачное сочетание технологичности получения и механических свойств: наличие совершенной спайности по (0001), малая шероховатость скола, одинаковая с ZnO сингония — гексагональная, и малое рассогласование параметров a при срастании по плоскости (0001) (таблица). Перспективность выбора этих монокристаллов подтверждена в пробном эксперименте [13].

В настоящей работе методами электронной и зондовой микроскопии, рентгеновской и электронной дифракции исследованы морфология и структура гетероэпитаксиальных пленок ZnO, нанесенных методом магнетронного распыления на поверхность (0001) монокристаллов $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$. Проведено сравнение строения полученных пленок ZnO с пленками того же состава на (0001) сапфировых подложках.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве подложек использовали свежие сколы монокристаллов $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ ориентации (0001) [13]. Пленки ZnO осаждали на подложки в камере магнетронного распыления, где они нагревались до температуры 650°C в атмосфере кислорода при давлении 1.33 Па и постоянном токе (плотность тока $j = 10\text{--}60 \text{ мА см}^{-2}$); скорость роста пленки $\sim 2 \text{ нм с}^{-1}$. В [13] показано, что рекристаллизация поверхности свежих сколов монокристаллов $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ при температуре 650°C не происходит. Были получены пленки ZnO толщи-

ной $\sim 200 \text{ нм}$. Толщину определяли путем вытравливания части пленки и исследования образовавшегося резкого уступа методом растровой электронной микроскопии.

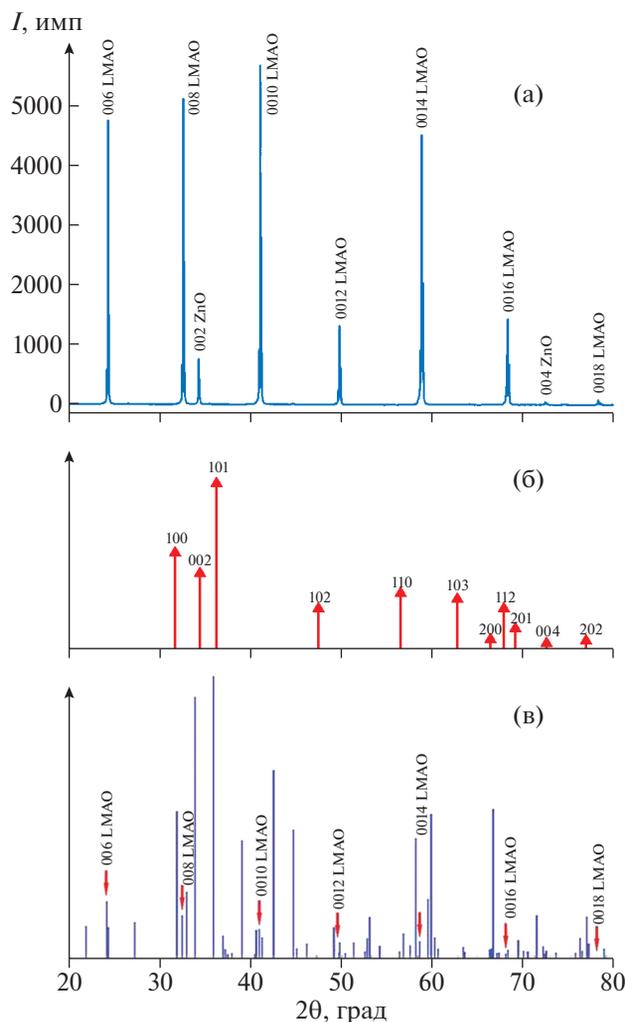
Морфологию поверхности подложек $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ и выращенных пленок ZnO исследовали на атомно-силовом микроскопе Ntegra Aura (NT-MDT) в режиме топографии. Использовали кремниевые кантилеверы серии NSG03 с резонансной частотой 90 кГц, силовой константой $\sim 1.74 \text{ Н/м}$ и радиусом кривизны $\sim 10 \text{ нм}$. Среднеквадратичное отклонение от средней линии профиля поверхности (среднеквадратичная высота шероховатости R_q) определяли обработкой данных атомно-силовой микроскопии (АСМ) поверхности с использованием программы Nova (NT-MDT).

Элементный анализ пленок проводили методом рентгеновской энергодисперсионной спектроскопии с помощью приставки EDAX (США) на сканирующем электронном микроскопе Quanta 200 3D (FEI, США). Для определения фазового состава и ориентации кристаллитов в пленке использовали дифракционные методы: рентгеновскую дифрактометрию (дифрактометр X'PERT PRO MPD, PANalytical, Нидерланды) в геометрии Брегга, электронную дифракцию на отражение (горизонтальный электронограф, ускоряющее напряжение 75 кВ) и метод дифракции обратно рассеянных электронов (ДОРЭ) (сканирующий электронный микроскоп Quanta 200 3D, FEI, США). В последнем случае для определения взаимной ориентации пленки и подложки часть пленки ZnO полностью стравили в ортофосфорной кислоте с последующей промывкой образца в деионизованной воде. Картины дифракции Кикучи от подложки и пленки получены при ускоряющем напряжении 30 кВ и токе 15 нА в режиме низкого вакуума (давление 90 Па). Для обработки полученных дифракционных данных использована программа TSL Oim Analysis 7.2.1 (EDAX, США).

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По данным АСМ на сверхгладкой поверхности подложки $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ получена сплошная пленка ZnO (рис. 1); шероховатость поверхности пленки ZnO на участке площадью $10 \times 10 \text{ мкм}^2$ составляет $R_q \approx 0.5 \text{ нм}$.

Картины рентгеновской дифракции (рис. 2) показывают, что пленка ZnO и подложка $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ срастаются по плоскости (0001). Анализ и индентификация картин электронной дифракции в виде линий Кикучи от подложки и пленки (рис. 3) в структурных типах магнетоплюмбита и вюрцита соответственно (таблица) позволили построить

Рис. 2. Рентгеновские дифрактограммы от пленки ZnO на скеле монокристалла $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ (LMAO) (а), штрих-диаграмма ZnO (PDF Card № 00-036-1451) (б), штрих-диаграмма $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ (PDF Card № 98-006-3034) (в).

полюсные фигуры (рис. 4) и определить эпитаксиальные соотношения для пленки и подложки:

$$(0001)[10\bar{1}0] \text{ZnO} \parallel (0001)[11\bar{2}0] \text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}. \quad (1)$$

Картина электронной дифракции на отражение от пленки ZnO на $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$, полученная под малым углом скольжения в виде непрерывных эквидистантных стержней (рис. 5а), свидетельствует о наличии протяженных двумерных участков, характеризующих “атомарно плоскую” поверхность пленки. Эта электронограмма существенно отличается от дифракционных картин близких по толщине (~200 нм) пленок ZnO на (0001) подложках сапфира, в том числе с нитризированной поверхностью (рис. 5б, 5в), содержащих кольцеобразные и точечные рефлексы [12], для которых характерны мозаичная структура и поликристаллические участки.

Согласно соотношению (1) и рис. 4 при эпитаксии ZnO/ $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ по плоскости (0001) решетка ZnO развернута вокруг общего с $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ направления [0001] на 30° так же, как при росте ZnO на (0001) сапфировых подложках [4]. Однако рассогласования гексагональных и тригональной решеток пленки и подложки в плоскости (0001) существенно различаются: $a_{\text{ZnO}}\sqrt{3} \approx a_{\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}} > a_{\text{Al}_2\text{O}_3}$. Конкретно для системы ZnO/ $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ это рассогласование составляет $\sim 0.7\%$, а для системы ZnO/ Al_2O_3 — $\sim 18.4\%$ [4], что является несомненным преимуществом использования монокристаллов $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ по сравнению с сапфиром в качестве подложек для эпитаксии пленок ZnO.

В системе ZnO/ $\text{AlN}/\text{Al}_2\text{O}_3$ рост (0001) пленки ZnO происходил на поверхности слоя изоструктурного соединения AlN без разворота вюрцитоподобных решеток. Однако величина рассогласо-

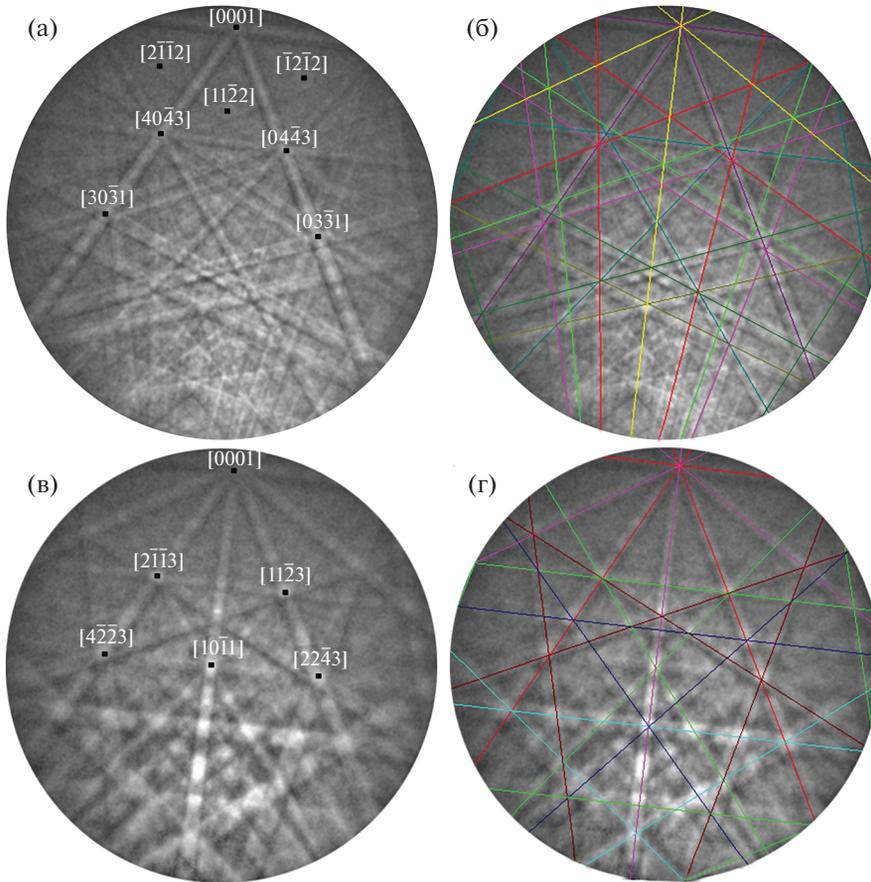

Рис. 3. Экспериментальные дифракционные картины в виде линий Кикучи от подложки (а) и пленки (в); они же с наложением расчетных картин для гексагональных фаз $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ (б) и ZnO (г).

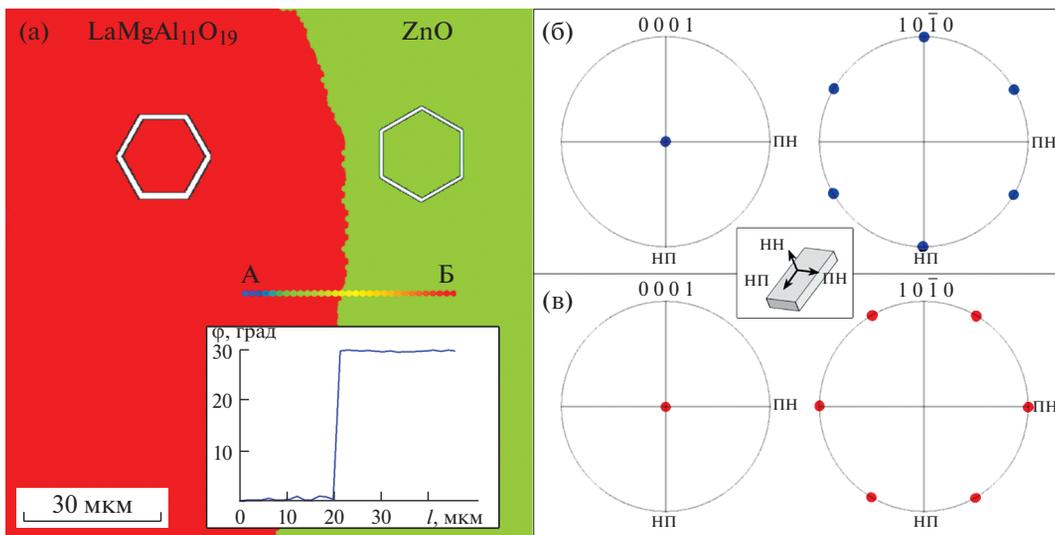

Рис. 4. Граница раздела двух фаз (слева подложка, справа пленка) в плоскости (0001) и профиль угловой разориентации вдоль линии АБ (на вставке) (а). Полусные фигуры для осей зон [0001] и [1010] кристаллов $\text{LaMgAl}_{11}\text{O}_{19}$ (б) и ZnO (в) в лабораторной системе координат (изображена на вставке, где НН – направление нормали к поверхности, НП – направление прокатки, ПН – поперечное направление).

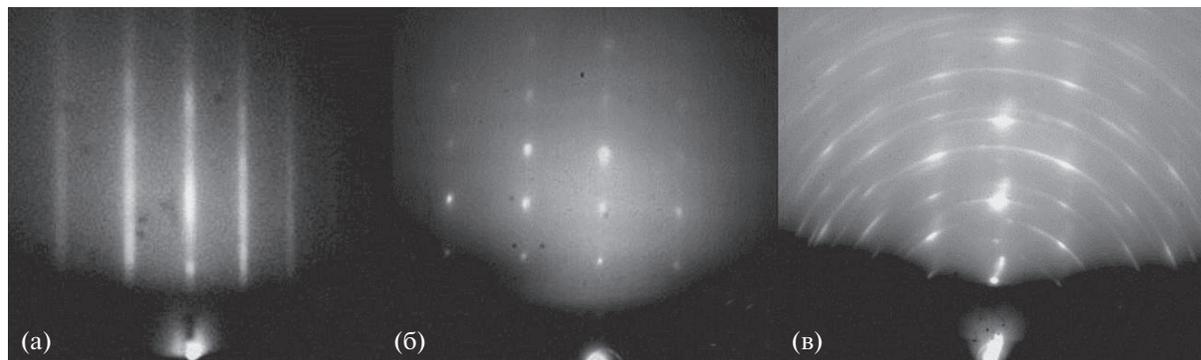

Рис. 5. Картины дифракции электронов на отражение от эпитаксиальных пленок ZnO на подложках ориентации (0001) из монокристаллов LaMgAl₁₁O₁₉ (а), α -Al₂O₃ с нитризированной поверхностью [12] (б) и α -Al₂O₃ после химико-механической полировки без нитридации [12] (в).

вания параметров a решеток ZnO и AlN составляла $\sim 4\%$ (табл. 1), а поверхность слоя AlN отличалась повышенной шероховатостью ($R_q \approx 5$ нм [12]), что могло привести к большей дефектности пленок ZnO на (0001) подложках сапфира с нитризированной поверхностью по сравнению с пленками ZnO на использованном в данной работе новом материале подложек — монокристалле LaMgAl₁₁O₁₉.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методом магнетронного распыления на свежий (0001) скол монокристалла LaMgAl₁₁O₁₉ осаждена кристаллическая пленка ZnO. Ее первичная характеристика методами рентгеновской дифрактометрии, АСМ и ДОРЭ свидетельствует о том, что пленка ZnO на (0001) подложке LaMgAl₁₁O₁₉ — эпитаксиальная. Векторы элементарных ячеек $\mathbf{a}_{\text{пленки}}$ и $\mathbf{a}_{\text{подложки}}$ развернуты на угол 30° вокруг вектора $\mathbf{c}$ (для пленки и подложки векторы $\mathbf{c}$ параллельны). Монокристаллам LaMgAl₁₁O₁₉ присуще удачное сочетание технологичности получения и механических свойств: наличие совершенной спайности по (0001), малая шероховатость скола, одинаковая с ZnO сингония — гексагональная, и малое рассогласование параметров a при срастании по плоскости (0001). Поэтому монокристаллы LaMgAl₁₁O₁₉ можно рассматривать как перспективный подложечный материал для получения эпитаксиальных пленок полифункциональных соединений ZnO и других вюрцитоподобных соединений.

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках выполнения работ по Государственному заданию ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН в

части “получения пленок” и Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-29-12099 мк) в части “диагностики эпитаксиальных пленок” с использованием оборудования ЦКП ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН при поддержке Минобрнауки России (проект RFMEFI62119X0035).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kim K.K., Song J.H., Jung H.J. et al. // J. Vac. Sci. Technol. A. 2000. V. 18. № 6. P. 2864.
2. Ying M., Du X., Mei Z. et al. // J. Phys. D. 2004. V. 37. P. 3058.
3. Wang Y., Wang S., Zhou S. et al. // Appl. Surf. Sci. 2006. V. 253. P. 1745.
4. Trautnitz T., Sorgenfrei R., Fiederle M. // J. Cryst. Growth. 2010. V. 312. P. 624.
5. Буташин А.В., Каневский В.М., Муслимов А.Э. и др. // Кристаллография. 2014. Т. 59. № 3. С. 459.
6. Власов В.П., Буташин А.В., Каневский В.М. и др. // Кристаллография. 2014. Т. 59. № 3. С. 463.
7. Жерихин А.Н., Худобенко А.И., Вилльямс Р.Т. и др. // Квантовая электроника. 2003. Т. 33. № 11. С. 975.
8. Maslen E.N., Streltsov V.A., Streltsova N.R. et al. // Acta Cryst. B. 1993. V. 29. P. 973.
9. Goldberg Yu. // Properties of Advanced Semiconductor Materials GaN, AlN, InN, BN, SiC, SiGe. / Eds. Levinshtein M.E. et al. New York: John Wiley & Sons. Inc., 2001. P. 31.
10. Karzel H., Potzel W., Köfferlein M. et al. // Phys. Rev. B. 1996. V. 53. P. 11425.
11. Багдасаров Х.С., Дорожкин Л.М., Ермакова Л.А. и др. // Квантовая электроника. 1983. Т. 10. № 8. С. 1645.
12. Буташин А.В., Каневский В.М., Муслимов А.Э. и др. // Кристаллография. 2015. Т. 60. № 4. С. 620.
13. Буташин А.В., Муслимов А.Э., Федоров В.А. и др. // Поверхность. Рентген-, синхротр. и нейтр. исслед. 2019. № 10. С. 65.